

А.А. Корнилов

**Очерки по истории
общественного движения и
крестьянского дела в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.А. Корнилов**
Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России /
А.А. Корнилов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 486 с.

ISBN 978-5-517-96826-5

ISBN 978-5-517-96826-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Крестьянскій вопросъ, выдвинутый на первый планъ въ послѣдніе годы нашей жизни, въ самое послѣднее время былъ какъ будто временно заслоненъ великими событіями настоящей минуты. Японская война выдвинула на сцену цѣлый рядъ иныхъ насущныхъ и неотложныхъ вопросовъ и наконецъ властно и настойчиво указала на необходимость коренной общей реформы нашего политическаго и административнаго строя. Крестьянскій вопросъ, — особенно поскольку онъ является вопросомъ о правовомъ положеніи и административномъ устройствѣ крестьянскаго населенія, — составляетъ въ этомъ общемъ вопросѣ несомнѣнно одну изъ важнѣйшихъ кординальныхъ частей. Всѣ остальные вопросы о преобразованіи нашего общественнаго строя и административнаго устройства исторически связаны съ ходомъ крестьянской реформы.

Когда въ пятидесятихъ годахъ, при условіяхъ во многомъ анологичныхъ съ переживаемыми нашей страной въ настоящее время, впервые былъ рѣзко поставленъ вопросъ о необходимости коренныхъ преобразованій, крестьянскій вопросъ получилъ преобладающее значеніе, потому что для всѣхъ было ясно, что никакое серьезное преобразование немыслимо при существованіи крѣпостнаго права.

Крѣпостное право было отмѣнено, послѣ напряженной четырехлѣтней работы, въ которой приняли плодотворное участіе всѣ лучшіе передовые элементы страны. Паденіе крѣпостного права обусловило возможность проведенія другихъ необходимыхъ реформъ, которыя составили славу начала царствованія Александра II. Но вмѣстѣ съ тѣмъ борьба различныхъ, а иногда и противоположныхъ интересовъ и возрѣній, начавшаяся еще при выработкѣ основныхъ положеній крестьянской реформы, вызвавшая естественное броженіе въ пробудившемся отъ долговременнаго сна обществѣ; духъ критики и оппозиціи, появившійся въ повременной печати; быстрый ростъ демократическихъ идей и стремленіе передовыхъ слоевъ общества получить вмѣстѣ съ свободой отъ административной опеки прямое участіе въ обсужденіи и рѣшеніи общественныхъ и государственныхъ дѣлъ,—все это испугало правительство и толкнуло его на путь долговременной реакціи, приведшей въ концѣ концовъ къ искаженію и частичной отмѣнѣ уже совершенныхъ преобразованій.

Сорокъ лѣтъ почти непрерывной реакціи привели насъ опять въ то положеніе, въ которомъ мы уже оказались однажды въ эпоху Крымской войны. И вторично внѣшнее пораженіе открываетъ намъ глаза на неотложность коренной реформы нашего административнаго строя. Намъ предстоитъ несомнѣнно новая эпоха реформъ, которыя должны будутъ по своему значенію служить непосредственнымъ продолженіемъ и завершеніемъ великихъ преобразованій шестидесятихъ годовъ. Среди нихъ опять займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ крестьянскій вопросъ, такъ какъ отмѣна крѣпостного права, при всей рѣшительности реформы 19-го феврала, далеко его не разрѣшила, а послѣдующія

урѣзки, напластованія и искаженія только запутали дѣло.

Въ виду всего изложеннаго едва ли нужно разъяснять огромную важность для насъ въ настоящее время самаго внимательнаго изученія исторіи реформъ шестидесятихъ годовъ вообще и исторіи крестьянской реформы въ частности. Напомнимъ еще разъ, что исторически съ крестьянской реформой у насъ связаны всѣ остальные реформы, всѣ зачатки обновленія и упорядоченія нашего гражданскаго и политическаго быта. Вотъ почему я полагаю небезполезнымъ именно въ настоящее время издать въ одномъ сборникѣ тѣ свои статьи и изслѣдованія, которыми я участвовалъ по мѣрѣ силъ въ коллективномъ трудѣ многихъ современныхъ изслѣдователей надъ выясненіемъ хода законодательныхъ работъ и теченія общественной мысли главнымъ образомъ по крестьянскому вопросу.

Первая изъ статей этого сборника посвящена Н. И. Тургеневу, одному изъ самыхъ выдающихся пионеровъ крестьянскаго вопроса и русскаго освободительнаго движенія. Статья эта имѣетъ въ виду дать не столько біографію этого замѣчательнаго дѣятеля первой половины XIX столѣтія, сколько выяснить общественное значеніе и развитіе его идей въ связи съ тѣмъ общественнымъ движеніемъ, въ которомъ онъ принималъ непосредственное участіе и которое несомнѣнно исторически связано съ движеніемъ шестидесятихъ годовъ ¹⁾.

Во *второй* статьѣ „Губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу въ 1858—1859 г.г.“ я попытался, послѣ сжататаго очерка условій, подготовившихъ паденіе крѣпостнаго права въ Россіи, дать изслѣдованіе дѣятель-

---

¹⁾ Была помѣщена въ „Мірѣ Божіемъ“ за 1903 г., №№ 6—8.

ности губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу, причемъ особенно старался выяснить происхожденіе и взаимныя отношенія различныхъ теченій общественной мысли, воплотившейся въ работахъ губернскихъ комитетовъ ¹⁾.

Біографическій очеркъ „Ю. Ф. Самаринъ“ является какъ бы частичной иллюстраціей въ ходѣ тѣхъ же событий ²⁾.

Статья „Вопросъ объ административномъ устройствѣ крестьянъ во время разработки крестьянской реформы ³⁾, основанная главнымъ образомъ на изученіи „Матеріаловъ редакціонныхъ комиссій“, имѣла въ виду выяснить причины того неправильнаго направленія, которое съ самого же начала приняли работы редакціонныхъ комиссій именно по вопросу административнаго устройства крестьянъ. Освѣщеніе этого вопроса я потому считалъ особенно важнымъ, что проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, опубликованный въ прошломъ году и по существу совершенно реакціонный, опирается въ то же время на основанія, установленныя въ 1861 г., какъ это выставлено на видъ его авторами.

Статья „Судьба крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ“, напечатанная въ „Русской Мысли“ за 1894 годъ, перепечатывается въ этомъ сборникѣ въ виду того, что крестьянская реформа въ Польшѣ представляла собою съ одной стороны любопытный опытъ приложенія принциповъ, на которыхъ было построено наше положеніе 19 февраля, къ своеобразнымъ условіямъ польской жизни, а съ другой стороны содержала въ себѣ

¹⁾ Печаталась въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1904 г. №№ 1—5.

²⁾ Помѣщено въ „Альбомѣ дѣятелей по крестьянскому дѣлу“, изд. въ 1904 г. „Библіотекой Самообразованія“.

³⁾ „Саратовская Земская Недѣля“ за 1904 г.

особыя черты (какъ на примѣръ, всеобщее волостное устройство), не безынтересныя для изученія съ точки зрѣнія запросовъ современной русской жизни.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить здѣсь мою сердечную признательность многочужаемому В. И. Семевскому за ту цѣнную помощь полезными для меня указаніями и доставленными мнѣ матеріалами, которую онъ оказалъ мнѣ при составленіи нѣкоторыхъ работъ, вошедшихъ въ настоящій сборникъ.

А. Корниловъ.

I.

Николай Ивановичъ Тургеневъ

и

„Союзъ благоденствія“.

(Историческій очеркъ).

ГЛАВА I.

Семейство Тургеневыхъ.—Отецъ, братья.—Воспитаніе. — Гёттингенскій университетъ. Германія и идеи, господствовавшія въ нѣмецкомъ обществѣ въ 1807—1813 гг.—Служба Тургенева при Штейнѣ.—Личность Штейна и его миссія.—Его дѣятельность по возрожденію Германіи и его вліяніе на европейскую политику (черезъ посредство императора Александра).—Вліяніе Штейна на окончательное сформированіе нравственнаго облика Николая Тургенева.

Не имѣя въ виду писать въ настоящее время полную біографію Н. И. Тургенева, я не собиралъ матеріаловъ о его дѣтскихъ и отроческихъ годахъ и располагаю лишь очень немногими свѣдѣніями о его воспитаніи и юношескихъ связяхъ. Главная задача настоящей статьи—дать очеркъ его общественной, литературной и государственной дѣятельности, а для этой цѣли имѣется уже достаточно опубликованныхъ матеріаловъ и данныхъ, чтобы дать правильную оцѣнку этой замѣчательной личности.

Николай Тургеневъ, братъ Андрея и Александра, небезызвѣстныхъ въ нашей литературѣ по ихъ связямъ съ Жуковскимъ и другими писателями, родился въ Симбирскѣ въ 1789 году. Родъ Тургеневыхъ принадлежитъ къ числу старыхъ дворянскихъ родовъ и записанъ въ VI части дворянской родословной книги Симбирской и Московской губерній ¹⁾. Отецъ Николая Ивановича Иванъ Петровичъ Тургеневъ былъ просвѣщеннымъ и весьма замѣтнымъ въ

¹⁾ Ник. Ив. Тургеневъ не былъ родственникомъ Ив. Серг. Тургенева, какъ думаютъ нѣкоторые. Они принадлежали къ двумъ различнымъ родамъ: Н. И.—къ симбирскому, а Ив. Серг.—къ тульскому (срав. „Энцикл. слов.“ Брокгауза и Ефрона, полутомъ 67, стр. 113).

свое время дѣятелемъ. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся массоновъ екатерининскаго времени. Въ Симбирскѣ онъ основалъ ложу, въ которую между прочимъ принялъ молодого тогда Карамзина. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ Н. И. Новиковымъ и не только, какъ массонъ, но и какъ постоянный и близкій сотрудникъ всѣхъ издававшихся Новиковымъ журналовъ ¹⁾). Когда Новиковъ подвергся, въ концѣ царствованія Екатерины, преслѣдованію, то и И. П. Тургеневъ отправленъ былъ въ ссылку и возвращенъ лишь при Павлѣ ²⁾). Въ началѣ царствованія Александра онъ былъ тайнымъ совѣтникомъ и кураторомъ Московскаго университета.

Иванъ Петровичъ былъ женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ Качаловой и имѣлъ отъ нея пятерыхъ сыновей ³⁾): Ивана, умершаго въ дѣтствѣ, Андрея, родившагося въ 1781 году и скончавшагося въ 1803 г., Александра, родившагося въ 1785 и умершаго въ декабрѣ 1846, Николая, родившагося 11-го октября 1789 и умершаго 29-го октября 1881 г., и, наконецъ, Сергѣя, умершаго молодымъ человѣкомъ въ 1827 г., на рукахъ у брата Александра и Жуковскаго въ Парижѣ, отъ нервной болѣзни, развившейся вслѣдъ за вызовомъ его по недоразумѣнію вмѣсто брата его Николая къ слѣдствію по дѣлу декабристовъ ⁴⁾).

Раннее дѣтство Николай Тургеневъ провелъ въ Симбирскѣ въ лонѣ своей просвѣщенной семьи; затѣмъ онъ переѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ Москву и здѣсь поступилъ черезъ нѣсколько времени въ университетскій благородный пансіонъ, въ которомъ воспитывались и братья его Андрей и Александръ, встрѣтившіеся и подружившіеся здѣсь на всю жизнь съ В. А. Жуковскимъ. Изъ пансіона онъ перешелъ въ университетъ, а по окончаніи курса въ послѣднемъ, поѣхалъ для довершенія своего образованія за границу и поступилъ здѣсь также, какъ и его старшій братъ Александръ, въ геттингенскій университетъ, гдѣ слушалъ знаменитыхъ въ то время профессоровъ Шлецера, Геерена, Геде ⁵⁾ и другихъ.

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ въ книгѣ проф. Незеленова „Н. И. Новиковъ“. Спб. 1875 г., стр. 95, 124, 145, 237, 238, 407, 418, 435.

²⁾ Пыпинъ. „Общественное движеніе при Александрѣ I“. Стр. 533.

³⁾ Эти свѣдѣнія приведены въ некрологѣ, составленномъ И. С. Тургеневымъ. Т. X его сочиненій (изд. 2-е, 1884 г.), стр. 445—447. И. С. Тургеневъ часто бывалъ за границей у Николая Ивановича и эти свѣдѣнія получились несомнѣнно отъ него лично.

⁴⁾ См. письма А. Тургенева и Жуковскаго въ „Русск. Старинѣ“ 1902 г. № 4.

⁵⁾ Самъ Н. И. Тургеневъ особенно цѣнилъ лекціи Геде, молодого криминалиста, преждевременно умершаго и не оставившаго по себѣ печатныхъ трудовъ. „Преподаваніе Геде, пишетъ Тургеневъ, произвело на

Геттингенскій университетъ со второй половины XVIII-го стол. славился, какъ одинъ изъ лучшихъ разсадниковъ просвѣщенія и гуманныхъ идей въ Германіи. Въ этомъ университетѣ получили свое образованіе два величайшихъ государственныхъ дѣятеля тогдашней Германіи — баронъ Штейнъ и князь Гарденбергъ, своими великими преобразованіями положившіе начало обновленію прусскаго гражданскаго и государственнаго строя, какъ разъ въ то время, когда Николай Тургеневъ прибылъ въ Германію для завершения своего образованія...

Это былъ замѣчательный моментъ въ исторіи Германіи. Порабощенная Наполеономъ страна, управлявшаяся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ мелкими и крупными деспотами, теперь пришла въ броженіе. Это броженіе, направленное противъ иноземнаго ига, подняло въ то же время духъ націи, и идеи, занесенныя во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ изъ Франціи, стали быстро распространяться въ германскомъ обществѣ. Невозможность дѣйствовать противъ завоевателя открыто привела въ Пруссіи къ возникновенію тайныхъ обществъ и организацій, дѣятельность которыхъ была однако извѣстна королю и его министрамъ. Изъ нихъ Штейнъ считался даже главнымъ фактическимъ вдохновителемъ этихъ патріотическихъ организацій. Не имѣя силы безъ содѣйствія народныхъ массъ сбросить съ себя унижительный гнетъ французовъ, самъ король обѣщаль впоследствии (въ 1813 г.) своимъ, возставшимъ противъ французовъ, подданнымъ свободу и право голоса въ государственныхъ дѣлахъ. Это освободительное движеніе, рѣзко проявившееся въ Германіи послѣ неудачнаго похода Наполеона въ Россію, подготавливалось съ 1807 года реформами Штейна и Гарденберга, приступившими къ отмянн крѣпостнаго права и даровавшими самоуправленіе городскимъ общинамъ. Освободительное движеніе въ Германіи поставило крестьянскій вопросъ на первый планъ, такъ что, напримѣръ, по уставу *Tugendbund*'а для лицъ, вступившихъ въ его члены, было обязательно прежде всего освободить своихъ крестьянъ. Въ геттингенскомъ университетѣ крестьянскій вопросъ также сосредоточивалъ на себѣ вниманіе лучшей части учащейся молодежи. Это отразилось не на одномъ Тургеневѣ, а и на другихъ его товарищахъ, слушавшихъ въ то время геттингенскихъ профессоровъ. Еще въ 1803 г. здѣсь была

меня живѣйшее впечатлѣніе. Мнѣ казалось, что повязка спала съ моихъ глазъ. Я вдругъ увидѣлъ, что ходячія понятія о наказаніяхъ, о преступленіяхъ, объ осуществленіи права наказывать исчезаютъ, какъ дымъ и вредные предразсудки предъ этой простой и рациональной теоріей...“
„La Russie et les Russes“, I, 391.

издана небольшая брошюрка (на французскомъ языкѣ) объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи, написанная русскимъ дипломатическимъ чиновникомъ Фрейгангомъ, а въ 1806 г. въ Геттингенѣ же была напечатана на латинскомъ языкѣ диссертация Кайсарова „Объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Россіи“, посвященная авторомъ императору Александру и доставленная ему при посредствѣ Александра Тургенева черезъ Н. Н. Новосильцева. Авторъ этого сочиненія учился въ геттингенскомъ университетѣ вмѣстѣ съ А. И. Тургеневымъ, а затѣмъ съ нимъ же путешествовалъ по Европѣ и по славянскимъ землямъ ¹⁾).

Николай Ивановичъ Тургеневъ пишетъ о себѣ, что его занятія въ геттингенскомъ университетѣ усилили отвращеніе къ рабству и къ крѣпостнымъ порядкамъ, заложенное въ немъ съ дѣтства, и въ то же время просвѣтили его насчетъ несправедности тѣхъ учреждений, которыя господствовали въ его отечествѣ ²⁾).

Въ бытность свою въ геттингенскомъ университетѣ онъ написалъ сочиненіе, посвященное теоріи налоговъ, въ которомъ касался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и положенія крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи. Это сочиненіе было имъ издано впоследствии въ Петербургѣ (лишь въ 1818 г.) въ переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ „Опытъ теоріи налоговъ“ ³⁾. Въ своемъ мѣстѣ я остановлюсь на немъ болѣе подробно.

Великія событія развивались передъ глазами молодого Тургенева. Въ 1810 году онъ видѣлъ Наполеона во время эрфуртскаго свиданія его съ Александромъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ пишетъ, что горько почувствовалъ въ тотъ моментъ униженіе Александра и преобладаніе Наполеона, который былъ тогда дѣйствительнымъ распорядителемъ судебъ Европы ⁴⁾. Вообще Тургеневу, какъ воспитаннику геттингенскаго университета, видѣвшему своими глазами притѣсненія и униженія, испытываемыя нѣмецкимъ народомъ отъ французскихъ побѣдителей, было глубоко несимпатично торжество французовъ. Впрочемъ, это не помѣшало ему нѣсколько позже понять и оцѣнить тѣ блага гражданскаго обновленія, которыя внесены были французскимъ владычествомъ въ завоеванныя французами страны. Эту сторону французскаго вліянія онъ особенно ясно почувствовалъ во

¹⁾ В. И. Семевскій „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка“, 286—287.

²⁾ „La Russie et les Russes“, I, 1, 2.

³⁾ „La Russie et les Russes“, I, 74.

⁴⁾ „La Russie et les Russes“, I, 11.